

УДК 341.6

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РОССИЕЙ МЕХАНИЗМА УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В РАМКАХ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

¹Александров Е.Л., ²Круглов В.Н.

¹ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Калужский филиал, Калуга, e-mail: AEL1952@yandex.ru;

²НОУ ВО «Институт управления, бизнеса и технологий», Калуга, e-mail: vladkaluga@yandex.ru

В настоящей статье рассматривается организационное устройство и деятельность Всемирной торговой организации. Показаны экономические и политические преимущества, а также негативные последствия для стран-участниц ВТО. Раскрывается механизм функционирования Органа по разрешению споров ВТО и его роль в регулировании межгосударственных торговых отношений. Приводятся примеры использования РФ данного механизма в целях повышения уровня ее национальной защищенности в торговых разногласиях с другими странами. Анализируя ситуацию с введением западных экономических санкций против России и ответных контрмер, авторы статьи приходят к выводу о том, что их применение нарушает основополагающие принципы ВТО. Показано, что в условиях санкционного прессинга РФ вынуждена проводить курс на импортозамещение, в частности усиливать меры протекционистского характера – государственные закупки отечественных товаров, субсидирование.

Ключевые слова: ГАТТ/ВТО, Орган по разрешению споров, экономические санкции, режим наибольшего благоприятствования, политика импортозамещения

ON THE USE OF RUSSIAN DISPUTE SETTLEMENT MECHANISMS IN THE WORLD TRADE ORGANIZATION

¹Aleksandrov E.L., ²Kruglov V.N.

¹Finance University under the Government of the Russian Federation,
Kaluga Branch, Kaluga, e-mail: AEL1952@yandex.ru;

²Institute of Management, Business and Technology (Kaluga), e-mail: vladkaluga@yandex.ru

This article discusses the organizational structure and activities of the World Trade Organization. Showing the economic and political benefits as well as negative consequences for the WTO member countries. The mechanism of functioning of the Authority by the WTO Dispute Settlement and its role in the regulation of interstate trade relations. Examples of use of the mechanism of the Russian Federation in order to enhance its national security in trade disputes with other countries. Analyzing the situation with the introduction of Western economic sanctions against Russia and response countermeasures, the authors come to the conclusion that its application violates the fundamental principles of the WTO. It is shown that in the conditions of sanctions pressure RF forced to follow a policy of import substitution, in particular strengthens protectionist measures – government purchases of domestic goods, subsidies.

Keywords: GATT / WTO Dispute Settlement Body, economic sanctions, most favored nation treatment, import substitution policy

Более трех лет прошло со дня вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Переговорный процесс о вхождении РФ в ВТО продолжался 18 лет и получил институциональную поддержку летом 2012 г. Наша страна стала 156-м членом этой авторитетной международной организации, объединяющей в настоящее время 162 государства с объемом торговых операций более 96% от мирового товарооборота. Последней из вступивших в ВТО стран является Казахстан: 30 ноября 2015 г. парламент этой страны ратифицировал членство во всемирном торговом сообществе.

Вхождение Российской Федерации в состав ВТО вызывает определенный интерес к особенностям ее организационного устройства и функционирования. Главными руководящими органами управления приня-

того в 1947 г. Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), а затем с 1994 г. его преемника – Всемирной торговой организации являются Конференция министров, Генеральный совет и секретариат во главе с генеральным директором бразильцем Роберту Азеведу. Важное место в структуре управления занимают Советы по торговле товарами, услугами, объектами интеллектуальной собственности и особенно Органы по торговому переговорам и разрешению торговых споров, поскольку именно этим инстанциям ВТО отводится ключевая роль в координации усилий в целях устранения противоречий во внешнеторговых отношениях между развитыми и развивающимися государствами.

Переговорный процесс в рамках данной организации подразделяется на раунды

в зависимости от места и времени их проведения. Всего за время существования ГАТТ/ВТО проведено полных восемь раундов, при этом предпоследний – Уругвайский 1986–1994 гг. – характеризуется возрастанием числа стран-участниц до 125 и широким кругом обсуждаемых проблем: снижение тарифных и нетарифных барьеров, торговля услугами, создание ВТО. Очередной, девятый по счету Доха-раунд переговоров по регулированию международной торговли начался с 2001 г. и продолжается по настоящее время. На длительность этого раунда влияют дальнейший количественный рост участников организации и обострение противоречий между различными группами стран, например, по вопросу допуска на новые рынки промышленной продукции.

Реализация основных принципов ВТО (предоставление странам-участницам режима наибольшего благоприятствования, регулирование торговли в основном с помощью таможенных тарифов, предоставление национального режима импортируемому товарам и услугам [2]), как правило, приносит ее членам ощутимые экономические и политические преимущества.

Во-первых, участие в ВТО обуславливает понижение протекционистских барьеров доступа на национальный рынок какой-либо страны для зарубежных производителей. Такая мера способна облегчить покупателям приобретение более дешевой импортной продукции, что ведет к возрастанию их доходов. Снижение торговых барьеров способствует также увеличению объемов торговли, а следовательно, повышению доходов государства в целом.

Во-вторых, членство в ВТО способствует росту прямых зарубежных инвестиций в страну. Опыт одного из мировых лидеров по привлечению ПИИ – Китая показывает, что за 13 лет пребывания в ВТО транснациональными компаниями в стране было открыто 333 научно-технологических центра.

В-третьих, система ВТО обеспечивает равные права всем ее участникам в осуществлении торговых отношений, что ограничивает возможности экономического прессинга со стороны индустриально развитых стран по отношению к слаборазвитым странам.

В-четвертых, либерализация международных торговых отношений в рамках ВТО повышает эффективность борьбы с коррупцией, чему в немалой степени содействует принцип прозрачности и гласности обеспечения доступности ко всей информации по установленным ею правилам торговли.

Вместе с тем нахождение какой-либо страны в ВТО может иметь и негативные

последствия. Так, одно из главных требований этой организации – снижение импортных пошлин на различные виды товаров и услуг – может нанести существенный урон национальному производству. Поэтому в соответствии с правилами ВТО странам-членам предоставляется адаптационный период для полноценного участия их экономик в международных торговых отношениях (для России – это семь лет). Отметим при этом, что ряд государств еще на стадии переговоров перед вступлением в ВТО смогли согласовать свои нормативные акты с международными стандартами и сохранить высокие ввозные пошлины на приоритетные для них товары. Тарифы на импорт риса в Японии достигают 23%, чая – 44%, сахара в США – 93%. Среди развивающихся стран все активнее используют эти меры защиты Аргентина, Бразилия, Индия, Мексика, Турция.

Весьма распространенным явлением, препятствующим реализации такой нормы ВТО, как равноправная конкуренция между фирмами различных стран, выступает применение демпинговых цен для захвата новых рынков сбыта. Отсюда – стремление многих стран по защите национальных интересов с помощью антидемпинговых мер, что соответствует регламенту этой организации. По данным на 1 июня 2014 г. ряд стран-членов ВТО применяет до 40 антидемпинговых пошлин в отношении российской продукции, преимущественно химических изделий и черных металлов. Так, ЕС с 2012 по 2017 гг. установил на ввозимые бесшовные трубы ограничительную пошлину в следующих размерах: ОАО «Челябинский трубопрокатный завод» и ОАО «Первоуральский новотрубный завод» – 24,1%, для остальных российских компаний – 35,8%.

В целях преодоления разногласий в международных торговых отношениях в рамках ВТО создан механизм разрешения споров (МРС), действующий на основе «Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров», принятой по завершению Уругвайского раунда переговоров. Согласно предписаниям ВТО участие в спорах могут принимать только страны-участницы, но не отдельные представители бизнес-сообщества. Иницируя международный торговый спор, институциональные структуры должны четко осознавать последствия этого шага, в частности следует ли отвлекать значительные финансовые ресурсы на судебные тяжбы. В случае отсутствия компромисса между спорящими сторонами любая из них в рамках системы разрешения споров может

начать межправительственные консультации, срок проведения которых не должен превышать двух месяцев. По истечении этого периода к разрешению продолжающегося спора подключается экспертная или третейская группа, ее задача – подготовить доклад с выводами и рекомендациями по существу проблемы и не позднее чем в 6-месячный срок передать его в Орган по разрешению споров (ОРС). Если один из участников спора не выполняет предписаний экспертов, то другой участник вправе требовать компенсации причиненного ущерба. Контроль по исполнению рекомендаций экспертной группы возложен на Генеральный совет ВТО, исполняющий функции ОРС. Любая из сторон, несогласная с решением экспертов, может обратиться с жалобой в Орган по апелляциям ВТО.

Представленный механизм урегулирования споров в рамках Всемирной торговой организации способствует оптимизации процессуальных норм в сфере международной торговли, обеспечивает устойчивость мирового хозяйства. За период с 1995 по 2014 г. страны-участницы ВТО подали в ОРС 482 жалобы, более 40% из которых приходится на США и ЕС. При некотором количественном снижении споров увеличились сроки их рассмотрения, что свидетельствует о скрупулезном подходе к ним со стороны арбитров ВТО. В настоящее время средний срок рассмотрения спора составляет три-четыре года. Однако некоторые судебные разбирательства продолжаются значительно дольше, как, например, между ЕС и США в отношении субсидий компаниям Boeing (начато в 2005 г., доклад об исполнении решения ОРС ВТО (Compliance proceedings) ожидался к середине 2015 г.) и Airbus (начато в октябре 2004 г., доклад об исполнении решения ОРС предполагался к концу 2014 г.) [4].

Российская Федерация как полноправный член ВТО приобретает широкие возможности участия в деятельности ОРС в целях защиты своих интересов в торговых разногласиях с другими государствами. Наибольшую активность Россия проявляет в качестве третьей стороны или наблюдателя в разрешении спорных ситуаций стран-участниц ВТО. Выполняя данную функцию в 19 межгосударственных спорах, по данным на 2015 г., наша страна перенимает необходимый опыт процедуры их регулирования: начиная с момента подачи жалобы истцом, особенностей проведения переговоров между спорящими сторонами и завершая поиском консенсуса между ними. Присутствие на рассмотрении споров в качестве наблюдателя дает возможность

влиять на решения третейской группы, представляя относящиеся к предмету спора дополнительные сведения. Это важно, когда третья сторона проявляет заинтересованность в создании какого-либо прецедента в механизме разрешения споров мирового торгового объединения. Большинство споров, в которых РФ выступает в качестве третьей стороны, касаются установления протекционистских мер в торговле изделиями металлургической промышленности (спор между США и Китаем), запрета на экспорт редкоземельных металлов (Китай – ЕС), специальных защитных пошлин на легковые автомобили (Япония – Украина).

Подобная практика способствует приобретению российскими юристами ценных навыков в разрешении международных торговых конфликтов, что приобретает особую значимость, когда наша страна инициирует споры в структуре ВТО. В настоящее время РФ является истцом по трем разбирательствам: два иска к ЕС, касающиеся мер, связанных с энергетическим сектором и стальной продукцией, и иск к Украине по антидопинговым мерам в отношении нитрата аммония.

В свою очередь Россия выступает в качестве ответчика в пяти спорах ВТО. По мнению истцов – ЕС и Японии, наша страна не соблюдает положения Соглашений Всемирной организации: по связанным с торговлей инвестиционным мерам, по техническим барьерам в торговле, по антидемпингу, по применению санитарных и фитосанитарных норм, тарифному регулированию. Так, в октябре 2014 г. ЕС подал жалобу на российскую сторону, обвиняя ее в нарушении статей ГАТТ 1994, а именно ст. VII (таможенная оценка товаров). Суть конфликта – в завышении Россией импортных пошлин на ряд товаров, что не соответствует ее обязательствам при присоединении к ВТО. По таким наименованиям изделий, как картон и бумага, применяемые пошлины (от 10 до 15%) заметно превышают связанный уровень в 5% [3]. Неправильно, по мнению представителей ЕС, производится таможенная оценка и других, ввозимых в РФ промышленных товаров (холодильники и комбинированные холодильники-морозильники), а также продукции сельского хозяйства (пальмовое масло). Наиболее вероятный исход данного спора – коррекция пошлин российской стороной на уровне консультаций.

Следует отметить, что если в торговых отношениях стран-участниц ВТО преобладает экономическая рациональность, то даже в случаях возникновения между ними

серьезных разногласий возможен компромисс. Иное дело, когда начинают доминировать политические устремления одних, преимущественно промышленно развитых стран, направленные на вытеснение других, например России, из мирового рыночного пространства. Своеобразной формой «поддержки» Украины в политическом кризисе с Российской Федерацией явились экономические санкции, введенные в 2014 г. против нас рядом стран (США, Канада, Австралия, ЕС). Антироссийские санкции распространяются на такие сектора хозяйства, как банковские учреждения (Внешэкономбанк, Газпромбанк, Сбербанк), нефте- и газодобыча («Газпром», «Лукойл», «Роснефть»), оборонно-промышленный комплекс (Объединенная авиастроительная корпорация, госкорпорация «Ростехнология»). В декабре 2015 г. на заседании совета ЕС принято решение о продлении секторальных санкций против РФ с 31 января по 31 июля 2016 г. При этом перечень санкционных мер не изменен. В качестве контрмер Россия ограничивает ввоз продовольственных товаров из европейских, североамериканских и некоторых других стран на период до августа 2016 г. В этих условиях представляются вполне логичными заявления данных сторон о желании подать взаимные иски в ОРС ВТО. Так, в первой половине 2014 г. Россия обратилась в ВТО с коммюнике о несоблюдении США своих обязательств в финансовой сфере.

По правилам Всемирной торговой организации допускается введение экономических санкций между ее участниками (это предусмотрено статьей XXI ГАТТ – исключения по соображениям безопасности). Подобные меры как средство оказания политического давления на оппонентов в разное время использовали:

– страны ЕЭС, Канада, Австралия, применившие в 1982 г. торговые ограничения против импорта из Аргентины (Фолклендский кризис);

– США, блокировавшие в конце 1980-х гг. импорт товаров и услуг из Никарагуа и, соответственно, американский экспорт в эту страну;

– страны ЕС, а также США, Канада, Япония, отменившие в 1991 г. преференциальные торговые выгоды против Югославии.

Столь редкое применение взаимных экономических санкций членом ВТО с опорой на ст. XXI не несет угрозу международным торговым отношениям в целом, хотя и противодействует одному из ключевых принципов организации – предоставления ее странам-участникам режима наибольшего благоприятствования.

Введение экономических санкций стран Запада против России – очевидный рецидив холодной войны 1980-х годов. Их следствием является «перезагрузка» отношений в сторону усиления конфронтации и утраты доверия друг к другу. Велики и экономические потери конфликтующих сторон. Согласно данным Минэкономразвития, ущерб экономике стран ЕС, нанесенный санкциями на начало 2016 г., оценивается в 90 млрд евро, Россия потеряла 25 млрд евро [5].

В этих условиях Россия вынуждена переходить к стратегии импортозамещения. В ряде отраслей отечественного промышленного производства прослеживается высокая зависимость от зарубежного экспорта продукции. По данным правительства, доля импорта в станкостроении, легкой и медицинской промышленности составляет 80–90%, в тяжелой промышленности – 70%, в энергетике и нефтегазовом хозяйстве – 50–60% [6].

Основными направлениями политики импортозамещения в РФ являются:

● Перенесение на нашу территорию иностранных сборочных производств, социально-экономический эффект от деятельности которых заключается в заполнении рабочих вакансий и локализации доли национальных комплектующих материалов в пределах 60–70%. Так, в Калужской области начиная с 2006 г. в региональных индустриальных парках размещены сборочные цеха мировых лидеров автопроизводства – Volkswagen, PSA Peugeot-Citroen, Mitsubishi Motors, VOLVO. Помимо них список резидентов парков пополнился еще 30 крупными и средними преимущественно зарубежными компаниями автокомпонентов. Сборка ведущих моделей «Volkswagen Group Rus» (с общим объемом инвестиций в 1 млрд евро в строительство и модернизацию завода, по данным на начало 2015 г.) для отечественного рынка локализована производством до 66% [1].

● Вытеснение импорта продукцией отечественного производства. Примером может служить развитие птицеводческой отрасли страны. В 2014 г. при объеме потребления мяса птицы около 4,3 млн т российские птицефабрики произвели 4 млн т, планы на 2015 г. – 4,2 млн. Высока самообеспеченность страны пищевыми яйцами – около 95% [7].

Успешной реализации политики импортозамещения ведущих отраслей отечественной экономики – авиа- и машиностроения, металлургии, энергетике, ОПК, сельского хозяйства могут содействовать такие меры, как механизм госзаказа, субсидирование

экономики за счет бюджетных средств. Укажем при этом, что у РФ как страны-участницы ВТО возникают проблемы бюджетной поддержки данных отраслей, т.к. нормы этой организации запрещают субсидирование, поскольку оно не обеспечивает честных правил игры в мировой торговле. Нашей стране следует активнее перенимать опыт других членов ВТО по поддержке своих товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках; осуществлять как прямое субсидирование отдельных предприятий, так и косвенное, в частности: отсрочку по уплате либо полное освобождение от налогов, приоритетные госзакупки товаров и услуг частных компаний.

К мерам, сглаживающим риски в отдельных сегментах национальной экономики, следует также отнести тарифное регулирование. Исходя из правил ВТО, что у каждой страны имеется право вводить экспортные пошлины для регулирования своей экономики, в декабре 2014 г. Россия установила экспортную пошлину на зерно в размере 15% ее таможенной стоимости плюс 7,5 евро, но не менее 35 евро за тонну. Срок действия экспортной пошлины – до середины 2015 г. Данная мера способствовала улучшению ситуации на отечественном зерновом рынке, характеризующемся значительным повышением цен.

Подведем краткие итоги. Россия, войдя в состав Всемирной торговой организации и выступая в качестве истца, ответчика либо третьей стороны, проявляет заинтересованность в эффективном использовании механизма разрешения споров ВТО преимущественно для обеспечения национальной безопасности. В целях более тесного взаимодействия с аппаратом ВТО, в том числе по урегулированию торговых споров, в 2014 г. в Женеве создано Представительство РФ при ВТО. Обострение геополитических проблем, введение секторальных санкций со стороны западного сообщества и контрмеры российской стороны обуславливают возможность обращения конфликтующих сторон со встречными исками в ОРС ВТО. Политические разногласия между ними затрудняют достижение компромисса в рамках организации. Внешние вызовы заставляют российскую экономику перестраиваться на марше: осу-

ществлять меры протекционистского характера, уходить от ее «углеводородной» зависимости в сторону многопрофильного производства, шире использовать внутренние источники роста.

Список литературы

1. Александров Е.Л., Александрова О.Е. Реализация кластерного подхода в социально-экономическом развитии Калужского региона // Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени. VII Международная НПК. – Екатеринбург: НАУ, 2015. – Ч.1. 2015, № 2 (7). – С. 18–20.
2. Александров Е.Л., Круглов В.Н. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебное пособие. – М.: Изд-во ООО «ТРП», 2015. – С.52.
3. Баева М.А. Торговые споры в рамках ВТО, в которых участвует Россия, и механизм их разрешения. – URL: [http://www.rfej.ru/rvv/id/E002C9819/\\$file/75-90.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/E002C9819/$file/75-90.pdf).
4. Исполинов А.С. К 20-летию ВТО: критический взгляд на практику Органа по разрешению споров. «Торговая политика. Trade policy». – 2015. – № 1/1. – С. 12. – URL: http://istina.msu.ru/media/publications/article/632/658/9011888/Trade_policy_Ispolinov_1.pdf.
5. Куликова С. Европейская экономика потеряла от санкций €90 млрд // Независимая Уральская газета. 18 января 2016 г. – URL http://proual.info/news_lenta/19472/.
6. Самофалова О. США и ЕС испугались российского импортозамещения // Взгляд. – 17 апреля 2015. – URL: <http://vz.ru/economy/2015/4/17/740632.html>.
7. Фельцман В.К. Продовольственная импортозависимость России // ЭКО. – 2015. – № 2. – С. 127–140.

References

1. Aleksandrov E.L., Aleksandrova O.E. Realizacija klasterного podhoda v socialno-jekonomicheskom razvitii Kaluzhskogo regiona /Otechestvennaja nauka v jepohu izmenenij: postulaty proshlogo i teorii novogo vremeni. VII Mezhdunarodnaja NPK. Ch.1. 2015, no. 2 (7). Ekaterinburg: NAU, 2015. pp. 18–20.
2. Aleksandrov E.L., Kruglov V.N. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye jekonomicheskie otnoshenija: uchebnoe posobie. M.: Izd-vo ООО «TRP», 2015. pp. 52.
3. Baeva M.A. Torgovye spory v ramkah VTO, v kotoryh uchastvuet Rossija, i mehanizm ih razreshenija. URL: [http://www.rfej.ru/rvv/id/E002C9819/\\$file/75-90.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/E002C9819/$file/75-90.pdf).
4. Ispolinov A.S. K 20-letiju VTO: kriticheskij vzgljad na praktiku Organa po razresheniju sporov. Torgovaja politika. Trade policy. 2015. no. 1/1. pp. 12. URL: http://istina.msu.ru/media/publications/article/632/658/9011888/Trade_policy_Ispolinov_1.pdf.
5. Kulikova S. Evropejskaja jekonomika poterjala ot sankcij €90 mlrd // Nezavisimaja Uralskaja gazeta. 18 janvarja 2016 g. URL http://proual.info/news_lenta/19472/.
6. Samofalova O. SShA i ES ispugalis rossijskogo importozameshhenija // Vzgljad. 17 aprelja 2015. URL <http://vz.ru/economy/2015/4/17/740632.html>.
7. Felcman V.K. Prodovolstvennaja importozavisimost Rossii // JeKO. 2015. no. 2. pp. 127–140.